

DOI: 10.23683/2500-3224-2017-2-238-250

Иероним Чеславович Граля – польский знаток истории Московской Руси*

М.В. Дмитриев

Аннотация. Рассмотрены публикации польского историка Херонима (Иеронима) Граля по истории Московской Руси. Особое внимание уделено его книге, посвященной известному государственному деятелю третьей четверти XVI в. Ивану Михайловичу Висковатому, в которой автор показал, что московские дьяки середины XVI в. отличались высоким уровнем образованности и искусством государственного управления; Висковатый был характерным представителем зарождавшейся профессиональной бюрократии; его пример позволяет говорить о существенной модернизации Русского государства в эпоху Ивана Грозного. Рассмотрены статьи польского историка о русском дьячестве как социальной группе, больше похожей на французскую «чиновную знать», чем на писарей в канцеляриях Великого княжества Литовского. Охарактеризованы результаты некоторых специальных работ польского историка (в том числе его анализ представлений русской и польско-литовской знати о близости и различиях дворянства двух стран) и его взгляды на отношения московских правителей с русским обществом. Подчеркнуто, что благодаря профессору Грале пересматриваются многие априорные стереотипы о русской политической культуре допетровского периода.

Ключевые слова: Хероним (Иероним) Граля, Московская Русь, дьячество, самодержавие, политическая культура.

Дмитриев Михаил Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории южных и западных славян (ИЮЗС) исторического факультета МГУ, директор Центра украинистики и белорусистики исторического факультета, ведущий научный сотрудник Лаборатории медиевистических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, dmitrievm@ceu.hu.

*В данной научной работе использованы результаты проекта «“Центры” и “периферии” в средневековой Европе», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 г.

Hieronim Cheslavovich Grala is the Polish Expert on the History of Moscow Russia

M.V. Dmitriev

Abstract. The article provides an overview of studies produced by the Polish historian Hieronim Grala in the area of Muscovite history. Special attention is given to his book, dedicated to the famous statesman of the third quarter of the 16th century Ivan Mikhailovich Viskovatyi, where author demonstrated that the Muscovite state secretaries (*diaki*) in the middle of the 16th century were distinguished by a high level of education and public administration skills; Viskovatyi was a typical representative of the arising professional bureaucracy; his example allows us to speak about a significant modernization of the Russian state in the era of Ivan the Terrible. The object of analysis is the articles of the Polish historian on the Russian *diaki* as a social group which was more similar to the French "official nobility" than to the scribes in the chancelleries of the Grand Duchy of Lithuania. The results of some special works of the Polish historian (including his analysis of the ideas of the Russian and Polish-Lithuanian nobility about similarities and differences between the nobility of these two countries) and his views on the relations between the Muscovite rulers and Russian society are characterized. It is emphasized that thanks to Professor Grala many a priori stereotypes about the Russian political culture of the pre-Peter period are being revised.

Keywords: Hieronim Grala, Muscovite Russia, Muscovite state secretaries (*diaki*), autocracy, political culture.

Dmitriev Mikhail V., Doctor of Science (History), Professor, Department of History of the Western and Southern Slavs at the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Director, Center of Ukrainian and Belarusian Studies (LMSU), Senior Research Fellow, Centre for Medieval Studies at National Research University Higher School of Economics, 27/4, Lomonosovskiy Av., Moscow, 119192, Russia, dmitrievm@ceu.hu.

Иероним Чеславович Граля (именно так привыкли называть юбиляра его коллеги и друзья из Московского университета) – блестящий историк и блестящий человек, в том смысле слова «блестящий», которое свойственно именно русскому языку. А сверх того, наш юбиляр еще и блестящее воплощение *polskości*, польскости – опять-таки в том специфическом значении этого слова, какое в переплетении сотен ассоциаций, аллюзий, ассонансов, интертекстов – передает российский интеллигентский взгляд на Польшу и поляков. Профессор Граля – воплощение польскости в ее университетско-академической ипостаси, в том, что касается профессиональной ответственности в публикациях, остроты и широты в дискуссиях, удивительной эрудиции, сочетания обобщений и акрибии, поразительной независимости в научных мнениях, тонкости и проницательности во взгляде на источники.

Основные публикации Иеронима Чеславовича доступны в «Academia», но автор данной заметки имеет под рукой очень значительную часть бумажных версий изданных нашим польским коллегой работ, и это – еще большее удовольствие. И очень характерно, что в качестве основного исследовательского жанра историк выбрал чрезвычайно трудоемкий жанр узкоспециализированных статей-зондажей, каждая из которых требует огромных «трудоложений» и «жмудной», как говорят в Польше, источниковедческой работы. К тому же долгая дипломатическая работа юбиляра в России не очень-то способствовала превращению частных фундированных наблюдений в монографии... Да и в самом ли деле это важнее?

Диссертация профессора Грали, посвященная Ивану Михайловичу Висковатому, русскому государственному деятелю середины XVI в., породила и монографическую публикацию [Граля, 1994], появление которой вызвало резкую дискуссию между известным скептиком Э. Кинаном [Keenan, 1997] и сторонниками более «позитивного» взгляда на Московскую Русь XVI столетия [Auerbach, 1997; Хорошкевич, 2001], среди которых заметное место занимает и наш польский коллега.

В чем выражается «позитивность» их взгляда даже на такую мрачнейшую (как принято считать) эпоху русской истории, как эпоха Ивана Грозного? Герой диссертации и книги профессора Грали, Иван Висковатый – деятель двух половин правления Ивана Грозного. Первой, отмеченной рядом очень существенных реформ и прорывов в выстраиваемую на русско-византийский лад «модерность»; и второй, отмеченной безумной политикой опричного террора, одной из жертв которой и пал Иван Висковатый, бывший одно время фактически канцлером московского двора. Автор в своем исследовании обнаружил, что деятельность и идеи Висковатого – характерный пример выхода московской политической культуры, искусства управления государством и дипломатии на новые рубежи, которые никак не соответствуют образу варварской Московии, сложившейся в послеопричную эпоху.

Более того, биография Висковатого есть отражение того факта, что в России XVI в. формировался слой профессиональной бюрократии, а это – характернейший признак модернизации государства. Поставив же задачей создать такую книгу о жизни Висковатого, которая была бы и «чистой биографией» и «биографией как предлогом», и пристально проследив для этого шаг за шагом не только деятельность Висковатого, но и все те случаи, когда источники позволяют увидеть, каковы были его взгляды, идеи и убеждения, профессор Граля получил по-настоящему важный и релевантный результат – «модель карьеры нового типа», которая позволяет установить, насколько фундаментальные перемены происходили в верхах русского общества в середине XVI в. Мы увидели, как внутри элиты Московии складывалась обширная и очень влиятельная социальная группа «приказных дельцов», дьяков, подьячих, писарей и т. д., которые никак не похожи ни на заброшенных судьбой в Кремль невежественных крючкотворов, ни на мелкопоместных самодуров (вроде гоголевских «мертвых душ»), ни на марионеток в руках бояр-кукловодов.

Вместе с автором мы вдруг научаемся видеть, как именно «работала» эта приказная среда, как именно «делалась» внешняя политика, каковы были образовательные и интеллектуальные горизонты этих людей, каким образом они понимали свое место в государстве и место государства в мире. Всё это не было бы удивительно, если бы аналогичная задача решалась на польском или, например, французском материале. Там нам не мешала бы ни скудность источников, ни сложившиеся твердые стереотипы, ни самый тип культуры, который (в случае Запада) более или менее устойчив на протяжении веков и поэтому допускает ретроспекцию, понимание давнего прошлого с высоты недавнего времени.

В российском случае источников мало; осененных авторитетом традиции стереотипов много; самый тип элитарной культуры, во-первых, кардинально изменился в эпоху Петра Первого; во-вторых, изначально иной, чем на Западе. Византийские традиции древнерусской государственно-политической культуры, привнесенные вместе с христианизацией, ставят исследователей перед той же сложностью, что и сложность положения востоковеда; возникает почти неизбежный и почти непреодолимый соблазн «ориентализма», так верно описанный Э. Саидом. А книга Иеронима Чеславовича (которую давно пора переиздать и хорошо бы перевести на английский) показывает, как можно вырваться из тенет предрассудков и «источниковой недостаточности» и увидеть верхушку русского общества времени страшного царя такой, какой она была на самом деле, а не такой, какой ее представили «ориенталисты» шестнадцатого века и нашего времени.

Главное, что мы видим благодаря исследованию нашего польского коллеги: аппарат власти в Москве не состоял из лишенных собственной воли и собственного понимания вещей раблепных винтиков; эти люди каким-то весьма загадочным образом, не имея ни регулярных школ, ни университетов, приобретали весьма разностороннее образование (а мирянин Иван Висковатый поражает историков и совершенно неожиданной эрудицией в богословии и иконописи во время спора

с митр. Макарием о новой росписи Благовещенского собора в Кремле); они знали Запад не только по рассказам иностранцев или своих же купцов, но и по своему собственному обширному опыту дипломатических миссий; они имели систему представлений о власти, обществе, законе, праве, традициях, которые ну никак не помещаются в рамки стереотипного «холопства»; они умели управлять государством и даже, как ни анахронично это звучит, модернизировать его и соревноваться в этом отношении с западными конкурентами. Трагическая и чудовищная по изуверству казнь «московского канцлера» летом 1570 г., как показывает профессор Граля, была результатом жестоких политических интриг, бесстыдно эксплуатировавших веру царя в повсеместную угрозу заговора, а не некоей квинтэссенцией московской политической культуры. А как же опричнина, Симеон Бекбулатович на троне и верная служба опричников и бояр кровавому тирану? А как же обожествление царей-деспотов? А как же описанные иностранцами невежество, неопрятность, арrogантность (если не хамство) боярской среды? А как же пресловутое «обрядоверие» и известное *mot* Маржерета о том, что в России мать благочестия – это невежество? Ответы – в книге Иеронима Чеславовича о Висковатом и многих исследованиях того же направления в историографии. Ответ – и в других работах нашего польского коллеги.

Приведу в качестве примера большую статью [Граля, 2003], посвященную большой же проблеме – проблеме сходств и различий в государственных институтах Московского государства и Великого княжества Литовского. Речь идет о сравнении московского дьячества (представителем которого был и Висковатый) и писарей канцелярии литовских великих князей на рубеже XVI и XVII вв. Обратим внимание, что эта тема есть часть весьма фундаментального вопроса о генезисе бюрократии как неотъемлемой части модернизационных процессов. Профессор Граля – в результате максимально придирчивого взгляда на источники – показал, что, во-первых, ошибаются те историки (Г.-И. Торке, например [Torke, 1986]), которые считают московское дьячество совсем иным явлением, чем чиновничество модернизирующихся западноевропейских государств; а во-вторых, он показал, что Московская Русь в этом отношении резко отличается (вместе с Западной Европой, заметим) от Великого княжества Литовского, где писари так и не превратились в бюрократов...

Иероним Чеславович строго следует во всех своих научных публикациях (из-под его пера вышло много и «ненаучных» текстов – то есть текстов популяризаторских и публицистических) почтенному принципу *ad fontes!* Самым ярким выражением страстной любви нашего юбиляра к источникам и к ИСТОЧНИКУ стала созданная и издаваемая им в сотрудничестве с российскими, украинскими, белорусскими и польскими коллегами серия «Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв.» [Памятники истории Восточной Европы, 1995–2012]. Здесь тщательно опубликованы разнообразные документы русского Разрядного приказа, новые материалы из московских посольских книг, приказные и воеводские документы Ливонской войны, книга Волынской метрики за 1652–1673 гг. и ряд иных

источников. Ряд архивных находок представлен Иеронимом Чеславовичем и в отдельных изданиях [Граля, Эскин, 1999; Grala, 1997b].

Но эта строгая линия на извлечение новых знаний исключительно из источников и на расширение круга введенных в оборот рукописных документов и памятников не мешает нашему польскому коллеге в создании работ синтетического характера, которые, сохраняя верность принципу «ничего, кроме источника», создают картину-модель того или иного явления русского и восточноевропейского прошлого. Среди таких есть и прекрасная статья об имперско-универсалистской идее в византийской культурно-религиозной традиции [Grala, 1995], и обширный очерк (фактически же, при небольшом расширении – небольшая книжка, которую было бы очень полезно перевести на русский) «Человек и власть в Московской Руси, XIV–XVI вв.» [Grala, 1997a].

Зная об академических привычках Иеронима Чеславовича, я с настороженностью начал читать 20 лет назад эту статью, посвященную казалось бы необъемной теме – теме отношений общества и власти в Московском государстве в XIV–XVI вв. Но оказалось, что и тут польский историк полностью верен себе. С блестящей эрудицией он показывает, насколько ошибались в своих суждениях о подданных московских князей С. Герберштейн (ему это простительно, за давностью лет) и некоторые современные его последователи (им это уже не простительно...). Тут великолепно показано, что мы уже понимаем и чего мы пока не понимаем в модальностях взаимодействия общества и верховной власти в допетровской России.

И. Граля дает выразительные и точные суммарные характеристики политической идеологии и политических практик в Киевской Руси и государствах-преемниках, подводя к выводу, что в это время «отношения между подданными и правителем строились на ясно прочитываемых правилах, которые отражены в самой лексике» наших источников. Да, вся власть сосредотачивалась в руках князя (а не князя и сословий), но ожидалось, что и она будет следовать определенным нормам. Понимание этих норм все более и более христианизировалось и «византизировалось», и золотоордынское иго (вопреки нашим часто звучащим предрассудкам) тут мало что изменило.

Вплоть до XVI в. боярство пользовалось правом «выезда», то есть перехода на службу к другому государю; новые тренды в политической культуре появились во второй половине XV в., в правление Ивана III; складывавшееся самодержавие в еще большей степени усваивало византийские (а не степные) ориентиры. С одной стороны, православные теории власти предполагали ответственность и *caritas*, «филантропию» (в смысле именно греческого христианизованного понятия *philanthropia*) со стороны правителя, некую вожделенную гармонию действий и помыслов благочестивого государя и его подданных; но с другой стороны, московские князья (и цари, с 1547 г.) всё больше привязывались к идее, выраженной уже Борисом Александровичем Тверским: «я, князь великий, волен жаловать и казнить».

В эпоху митрополита Макария и молодости Ивана Грозного попытка духовенства и бояр выработать и удержать некий равновесный *modus vivendi et operandi* не удалась, монархия была ввергнута в тяжелейший кризис, продолжившийся и в годы Смуты. Почти что «конституционные» альтернативы того времени, когда королевич Владислав был кандидатом на русский трон и польско-литовская модель виделась как альтернатива самодержавию, тоже не удались, но удалась практика земских соборов первых лет после избрания Михаила Романова. И монархия XVII в., формально выборная, вовсе не была как две капли воды похожа на монархию времени грозного царя Ивана IV...

Все написанное И. Гралей о Московском государстве – великолепный вклад в продолжающиеся дискуссии о типологии и механизмах русского самодержавия по сравнению с европейскими странами раннего Нового времени¹. И поэтому, перечитав работы Иеронима Чеславовича, трудно удержаться от пожелания нашему юбиляру: напишите синтетический научный очерк не столько политической истории, сколько *политической культуры* допетровской Руси – подобный тому, какой написал Бенедикт Зентара, чья книга [Зентара, 2015] была издана в России Вашими же стараниями...

Наряду с историей Русского государства самым излюбленным сюжетом штудий Иеронима Чеславовича были и остаются разные стороны русско-литовско-польской дипломатической истории и международных связей в Восточной Европе, и это, видимо, как-то связано с его вкусом к собственной дипломатической работе. Кстати, тот же дьяк Висковатый был в первую очередь дипломатом при дворе Ивана IV... Однако, читая статьи юбиляра, мы ясно видим, что дипломатия есть часть истории культуры никак не в меньшей степени, чем часть политической истории.

Возьмем, например, статью о взглядах московского боярства и элит Великого княжества Литовского на конфронтацию двух государств в XVI в. [Grala, 1999a]. Наш польский коллега показывает, что действия и позиции той и другой группы восточноевропейских *policy makers* тесно связаны с их представлениями о Руси, ее «русском/русьском/русском/русинском/рутенском» народе, о том, как русские Московии связаны с русинами Литвы и Польши; о том, что значила православная традиция в выборе их политических и общекультурных ориентаций по обе стороны границы и насколько «нормальна» или «ненормальна» военная конфронтация православных славян (и славян вообще). Из статьи выясняется, что вплоть до эпохи Смуты дискурсы родства и близости между русскими из Московии и русинами из Речи Посполитой, как кажется, преобладали над дискурсами вражды.

¹ Одна из ярких дискуссий состоялась 15 лет назад на страницах американской «Критики»: статья М. По [Poe, 2002], комментарии В. Кивельсона [Kivelson, 2002a] и Ч. Гальперина [Halperin, 2002]. Характерные примеры разных голосов: [Кобрин, Юрганов, 1991; Каштанов, 1992; 1997; Кром, 2006; 2015; Keenan, 1986; разделы о государственности Московской Руси – Hellie, 1987; Kivelson, 1997; 2002b; Klug, 1998; Perrie, 2005]. Среди недавних английских и французских монографических исследований по истории господствующих слоев Московской Руси я бы особенно выделил две книги: [Kivelson, 1996; Berelowitch, 2001].

Те же самые люди, точнее люди из той же самой общественной среды – герои многочисленных, разнообразных и, как обычно, очень строгих публикаций Иеронима Чеславовича: о купцах, вестовых посланцах и шпионах русско-польско-литовского пограничья конца XVI в.; о гербах и печатях русских эмигрантов в Польско-Литовском государстве той же эпохи; о пленниках Оршанской битвы 1514 г. и политической пропаганде этого времени [Grala, 1998; 1999b; 2000].

Вся «moscovitica» профессора Грали (а ему принадлежат еще и ценнейшие работы по истории Украины, Белоруссии, Литовского княжества как такового и Речи Посполитой как двуединого государства), – прекрасный пример того, как историческая наука таки существует – и более того! – помогает-таки преодолеть предрассудки, порожденные несхожестью российского и «западного» путей развития.

Будем ждать новых исследований нашего юбиляра.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Граля И. Иван Михайлов Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI в. М.: Радикс, 1994. 520 с.

Граля И., Эскин Ю.М. Литва и Русь в 1534–1536 гг. Новые документы // *Вестник МГУ. Сер. 8. История.* 1999. № 4. С. 65–76.

Граля И. Дьяки и писари: аппарат управления в Московском государстве и Великом княжестве Литовском (XVI – начало XVIII века) // *От Древней Руси к России нового времени. Сборник статей. К 70-летию Анны Леонидовны Хорошкевич.* М.: Наука, 2003. С. 148–164.

Зентара Б. Старая Россия. Демократия и деспотизм. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2015. 127 с.

Каштанов С.М. О типе русского государства в XIV–XVI вв. // *Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: сборник статей памяти В.Б. Кобрин.* М.: РГГУ, 1992. С. 85–92.

Каштанов С.М. Государь и подданные на Руси в XIV–XVI вв. // *In memoriam. Сборник памяти Я.С. Лурье.* СПб.: Atheneum-Феникс, 1997. С. 217–229.

Кобрин В.Б., Юрганов А.Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси: К постановке проблемы // *История СССР.* 1991. № 4. С. 51–64.

Кром М.М. Рождение государства Нового времени в России и в Европе: сравнительно-историческая перспектива // *Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века.* СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 27–36.

Кром М.М. Введение в историческую компаративистику. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. 248 с.

Памятники истории Восточной Европы: источники XV–XVII вв. / редакционная коллегия, И. Граля ... [и др.] = Monumenta historica res gestas Europae Orientalis: illustrantia fontes XV–XVII saec. / collegium directivum M. Dygo... [et al.] / Instytut Historyczny Uniwersytetu Warszawskiego. Российский государственный архив древних актов. Warszawa; М.: Археографический центр, 1995–2012. Т. 1–9.

Хорошкевич А.Л. О Висковатом, его времени и безвременье // *Russia mediaevalis*. München: Wilhelm Fink Verlag, 2001. Bd. 10, 1. S. 273–302.

Auerbach I. Rev.: Граля И. Иван Михайлов Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI в. М.: Радикс, 1994. 520 с. // *Russia medievalis*. München: Wilhelm Fink Verlag, 1997. Bd. 9, 1. S. 202–205.

Berelowitch A. *La Hiérarchie des égaux. La noblesse russe d'Ancien Régime, XVIe – XVIIIe siècle*. Paris: Seuil, 2001. 480 p.

Grala H. Uniwersalizm wschodni (idea cesarstwa powszechnego w kręgu cywilizacji bizantyńskiej) // *Pamiętnik XV Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich*. Toruń, 1995. T. I, 1. S. 139–165.

Grala H. Człowiek wobec władzy na Rusi Moskiewskiej (XIV–XVI ww.) // *Człowiek w społeczeństwie średniowiecznym* / kom. red.: Roman Michałowski ... [et al.]. Warszawa: Wydawnictwo DIG, 1997a. S. 404–436.

Grala H. Źródła do dziejów stosunków polsko-moskiewskich w XVI w. (nowe znaleziska w archiwum warszawskim Radziwiłłów) // *Miscellanea Historico-Archivistica*. 1997b. T. VII. S. 135–151.

Grala H. Kupci, szpiedzy i kurierzy (na marginesie afery Siemiona Szorina a.D. 1587) // *Gospodarka – ludzie – władza. Studia historyczne ofiarowane Juliszowi Łukasiewiczowi w 75. rocznicę urodzin* / pod red. Michał Kopczyńskiego i Antoniego Mączaka. Warszawa: Krupski, 1998. S. 95–104.

Grala H. "Herren Rada" und Dumabojaren zwischen Kampf und Frieden: Anschauungen der litauischen und Moskauer Elite von den Gründen des Krieges im 16 Jahrhundert // *Der Krieg im Mittelalter und in der Frühen Neuzeit: Gründe, Begründungen, Bilder, Bräuche, Recht*. Wiesbaden: Reichert Verlag, 1999a. P. 349–371.

Grala H. In der Fremde. Betrachtungen zu den Siegeln und Wappen von Flüchtlingen aus Moskovien in Polen-Litauenim 16 und 17 Jahrhundert // *Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde*. 1999b. Bd. 45. S. 379–422.

Grala H. Jeńcy spod Orszy: między jagiellońską "propagandą sukcesu" a moskiewską racją stanu (1514–1552) // *Aetas media – aetas moderna. Studia ofiarowane profesorowi Henrykowi Samsonowiczowi w siedemdziesiątą rocznicę urodzin*. Warszawa: Instytut Historyczny Uniwersytetu Warszawskiego, 2000. S. 439–466.

Halperin Ch.J. Muscovy as a hypertrophic state: a critique // *Kritika. Explorations in Russian and Eurasian history*. 2002. No. 3 (3). Summer. P. 501–507.

Hellie R. What happened? How did he get away with it? Ivan Groznyi's paranoia and the problem of institutional restraints // *Russian history*. 1987. Vol. 14. P. 199–224.

Keenan E. Rev.: Граля И. Иван Михайлов Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI в. М.: Радикс, 1994. 520 с. // *Russia medievalis*. München: Wilhelm Fink Verlag, 1997. Bd. 9, 1. S. 151–161.

Keenan E.L. Muscovite political folkways // *Russian review*. 1986. Vol. 45. No. 2. P. 115–181.

Kivelson V.A. On words, sources, and historical method: which truth about Muscovy // *Kritika. Explorations in Russian and Eurasian history*. 2002a. No. 3 (3). Summer. P. 487–499.

Kivelson V. *Autocracy in the provinces: the Muscovite gentry and political culture in the 17th century*. Stanford: Stanford University Press, 1996. 396 p.

Kivelson V. Merciful father, impersonal state: Russian autocracy in comparative perspective // *Modern Asian studies*. 1997. Vol. 31. No. 3. P. 635–663.

Kivelson V. Muscovite “Citizenship”: rights without freedom // *The Journal of modern history*. September 2002b. Vol. 74. P. 465–489.

Klug E. Wie Entstand und was war die Moskauer Autokratie // *Zwischen Christianisierung und Europäisierung. Beiträge zur Geschichte Osteuropas in Mittelalter und früher Neuzeit. Festschrift für Peter Nitsche zum 65. Geburtstag*. Hrsg. von E. Hübner, E. Klug und J. Kusber. Stuttgart: Steiner, 1998. S. 91–113.

Perrie M. The Muscovite monarchy in the 16th century: “National”, “Popular” or “Democratic”? // *Cahiers de monde russe*. 2005. Vol. 46. No. 1–2. P. 233–241.

Poe M. The truth about Muscovy // *Kritika. Explorations in Russian and Eurasian history*. 2002. No. 3 (3). Summer. P. 473–486.

Torke H.-J. Gab es im Moskauer Reich des 17. Jahrhundert seine Bürokratie? // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1986. Bd. 38. S. 276–298.

REFERENCES

Grala H. *Ivan Mikhailov Viskovatyi. Kariera gosudarstvennogo deyatelya v Rossii XVI v.* [The career of a statesman in Russia in 16th century]. Moscow: Radix Publ., 1994. 520 p. (in Russian).

Grala H., Eskin Y.M. Litwa i Rus' v 1534–1536 gg. Novye dokumenty [Lithuania and Rus' in 1534–1536 years. New documents], in: *Vestnik MGU [MSU Review]*. 1999. No. 4. P. 65–76 (in Russian).

Grala H. Diaki i pisari: apparat upravleniya v Moskovskom gosudarstve i Velikom knyazhestve Litovskom (XVI – nachalo XVIII veka) [The secretaries and clerks: the administrative machinery in Muscovite state and Grand Duchy of Lithuania (16th – the beginning of the 18th century)], in: *Ot Drevney Rusi k Rossii inovogo vremeni. Sbornik statey. K 70-letiyu Anny Leonidovny Khoroshkevich* [From Early Rus' to Russia of Modern Era. Collected articles. To the 70th anniversary of Anna Leonidovna Khoroshkevich]. Moscow: Nauka, 2003. P. 148–164 (in Russian).

Zentara B. *Staraya Rossiya* [Old Russia]. Velikiy Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 2015. 127 p. (in Russian).

Kashtanov S.M. O tipe russkogo gosudarstva v XIX–XVI vv. [On the type of Russian state in 14th–16th centuries], in: *Problemy otechestvennoy kultury perioda feodalizma: Sbornik statey pamyati V.B. Kobrina* [The issues of the Russian culture in the Era of Feudalism: Collected articles in memoriam of V.B. Kobrin]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 1992. P. 85–92 (in Russian).

Kashtanov S.M. Gosudar' i poddannye na Rusi v 14th–16th vv. [The sovereign and subjects in Rus' in 14th–16th centuries], in: *In memoriam. Sbornik pamyati Y.S. Lurie* [In memoriam. Collected articles in memoriam of Y.S. Lurie]. St. Petersburg: Atheneum-Fenix, 1997. P. 217–229 (in Russian).

Kobrin V.B., Yurganov A.L. Stanovlenie despoticheskogo samoderzhaviya v srednevekovoy Rusi: K postanovke problemy [The genesis of despotic autocracy in Medieval Rus': on problem statement], in: *Istoriya SSSR* [The history of the USSR]. 1991. No. 4. P. 51–64 (in Russian).

Krom M.M. Rozhdenie gosudarstva Novogo vremeni v Rossiii v Evrope: sravnitel'no-istoricheskaya perspectiva [The emergence of the modern state in Russia and Europe: comparative historical perspective], in: *Trudy kafedry istorii Rossii s drevneyshikh vremen do XX veka* [The works of department of Russian history from Ancient times until 20th century]. St. Petersburg: SPSU Press, 2006. P. 27–36 (in Russian).

Krom M.M. *Vvedenie v istoricheskuyu komparativistiku* [Introduction to the historical comparative studies]. St. Petersburg: Publishing house of European University in St. Petersburg, 2015. 248 p. (in Russian).

Pamyatniki istorii Vostochnoy Evropy: istochniki XV–XVII vv. [The records of history of Eastern Europe: the sources of 15th–17th centuries]. Editors: H. Grala ... [et al.]. Instytut Historyczny Uniwersytetu Warszawskiego. Rossiyskiy gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancients Acts]. Warsaw; Moscow: Archaeography Center, 1995–2012. Vol. 1–9 (in Polish and Russian).

Khoroshkevich A.L. O Viscovatom, ego vremeni i bezvremeni [On Viskovatyi, his times and unseasonable weather], in: *Russia mediaevalis*. München: Wilhelm Fink Verlag, 2001. Vol. 10, 1. P. 273–302 (in Russian).

Auerbach I. Rev.: Ivan Mikhailov Viskovatyi. Kariera gosudarstvennogo deyatelya v Rossii XVI v. [The career of a statesman in Russia in 16th century]. Moscow: Radix Publ., 1994. 520 p., in: *Russia mediaevalis*. München: Wilhelm Fink Verlag, 1997. Vol. 9, 1. P. 202–205 (in German).

Berelowitch A. *La Hiérarchie des égaux. La noblesse russe d'Ancien Régime, XVIe – XVIIe siècle*. Paris: Seuil, 2001. 480 p. (in French).

Grala H. Uniwersalizm wschodni (idea cesarstwa powszechnego w kręgu cywilizacji bizantyńskiej), in: *Pamiętnik XV Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich*. Toruń, 1995. Vol. I, 1. P. 139–165 (in Polish).

Grała H. Źródła do dziejów stosunków polsko-moskiewskich w XVI w. (nowe znaleziska w archiwum warszawskim Radziwiłłów), in: *Miscellanea Historico-Archivistica*. 1997. Vol. VII. P. 135–151 (in Polish).

Grała H. Człowiek wobec władzy na Rusi Moskiewskiej (XIV–XVI ww.), in: *Człowiek w społeczeństwie średniowiecznym*. Kom. red.: Roman Michałowski ... [et al.]. Warsaw: Wydawnictwo DIG, 1997. P. 404–436 (in Polish).

Grała H. Kupcy, szpiedzy i kurierzy (na marginesie afery Siemiona Szorina a.D. 1587), in: *Gospodarka – ludzie – władza. Studia historyczne ofiarowane Juliszowi Łukasiewiczowi w 75. rocznicę urodzin*. Pod red. Michał Kopczyńskiego i Antoniego Mączaka. Warsaw: Krupski, 1998. P. 95–104 (in Polish).

Grała H. "Herren Rada" und Dumabojaren zwischen Kampf und Frieden: Anschauungen der litauischen und Moskauer Elite von den Gründen des Krieges im 16. Jahrhundert, in: *Der Krieg im Mittelalter und in der Frühen Neuzeit: Gründe, Begründungen, Bilder, Bräuche, Recht*. Wiesbaden: Reichert Verlag, 1999. P. 349–371 (in German).

Grała H. In der Fremde. Betrachtungen zu den Siegeln und Wappen von Flüchtlingen aus Moskau in Polen-Litauen im 16. und 17. Jahrhundert, in: *Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde*. 1999. Vol. 45. P. 379–422 (in German).

Grała H. Jeńcy spod Orszy: między jagiellońską "propagandą sukcesu" a moskiewską racją stanu (1514–1552), in: *Aetas media – aetas moderna. Studia ofiarowane profesorowi Henrykowi Samsonowiczowi w siedemdziesiątą rocznicę urodzin*. Warsaw: Instytut Historyczny Uniwersytetu Warszawskiego, 2000. S. 439–466 (in Polish).

Halperin Ch. J. Muscovy as a hypertrophic state: a critique // *Kritika. Explorations in Russian and Eurasian history*. 2002. No. 3 (3). Summer. P. 501–507.

Hellie R. What happened? How did he get away with it? Ivan Groznyi's paranoia and the problem of institutional restraints, in: *Russian history*. 1987. Vol. 14. P. 199–224.

Keenan E. Rev.: Ivan Mikhailov Viskovatyi. Kariera gosudarstvennogo deyatela v Rossii XVI v. [The career of a statesman in Russia in 16th century]. Moscow: Radix Publ., 1994. 520 p., in: *Russia medievalis*. München: Wilhelm Fink Verlag, 1997. Bd. 9, 1. P. 151–161.

Keenan E. L. Muscovite political folkways, in: *Russian review*. 1986. Vol. 45. No. 2. P. 115–181.

Kivelson V. A. On words, sources, and historical method: Which truth about Muscovy, in: *Kritika. Explorations in Russian and Eurasian history*. 2002a. No. 3 (3). Summer. P. 487–499.

Kivelson V. *Autocracy in the provinces: the Muscovite gentry and political culture in the 17th century*. Stanford: Stanford University Press, 1996. 396 p.

Kivelson V. Merciful father, impersonal state: Russian autocracy in comparative perspective, in: *Modern Asian studies*. 1997. Vol. 31. No. 3. P. 635–663.

Kivelson V. Muscovite "Citizenship": rights without freedom, in: *The Journal of modern history*. 2002. Vol. 74. September 2002b. P. 465–489.

Klug E. Wie Entstand und was war die Moskauer Autokratie, in: *Zwischen Christianisierung und Europäisierung. Beiträge zur Geschichte Osteuropas in Mittelalter und früher Neuzeit. Festschrift für Peter Nitsche zum 65. Geburtstag.* Hrsg. von E. Hübner, E. Klug und J. Kusber. Stuttgart: Steiner, 1998. P. 91–113 (in German).

Perrie M. The Muscovite monarchy in the 16th century: “National”, “Popular” or “Democratic”? in: *Cahiers de monde russe.* 2005. Vol. 46. No. 1–2. P. 233–241.

Poe M. The Truth about Muscovy, in: *Kritika. Explorations in Russian and Eurasian history.* 2002. No. 3 (3). Summer. P. 473–486.

Torke H.-J. Gab es im Moskauer Reich des 17 Jahrhundert seine Bürokratie? in: *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte.* 1986. Vol. 38. P. 276–298 (in German).